

Содержание

Предисловие.....	7
Несколько уточнений.....	11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Что делать с прошлым?

Европейская культура и культура отмены

<i>Культура-цивилизация и культура-наследие</i>	17
<i>Христианизация и насилие</i>	19
<i>Христианские истоки патриархата и нетерпимости</i>	22
<i>Капиталистический поворот</i>	31
<i>Несправедливый порядок и культура отмены</i>	35
<i>Вести диалог?</i>	37
<i>Культура-наследие и варварство</i>	41
<i>Жреческое отношение</i>	45
<i>От культуры-наследия к культуре-гуманизму: филология и очарование</i>	63
<i>Культура отмены как европейское наследие</i> 1. Эмансипация как третий пласт.....	66
<i>Культура отмены как европейское наследие</i> 2. Очередной «Спор о древних и новых».....	70
<i>Капитализм не гуманизм</i>	73

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Три эссе о культуре отмены

I. Следует ли сжечь классиков?	83
«Он хочет спасти классическую филологию от “белизны”. Выживет ли при этом дисциплина?».....	83
Интервью журналу <i>Philosophie Magazine</i>	96
Классическая филология и расизм. Свидетельство Уитни Снид.....	105
II. «Ромео и Джульетта» в «Глобусе»: предупреждения о триггерах	109
III. К вопросу о статуе Джефферсона в Нью-Йорке	123
Почему именно статуи?	
Кое-что о прагматизме.....	124
<i>Res gestae</i> Джефферсона.....	127
В каких случаях следует убирать статуи?	
Кое-что о проблематике статуй.....	129
«Он добрый или злой?»	
Пуританская антропология культуры отмены.....	144
Что делать?.....	155
Библиография.....	169
Благодарности.....	179
Примечания.....	181

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 августа 1911 года в калифорнийском городе Оровилл появился индеец. Это был последний представитель одного из племен народности яна, истребленного бледнолицыми в эпоху золотой лихорадки и последующие годы. Его сородичей, живших в Милл-Крик, в 1865 году перестреляли нанятые переселенцами убийцы (кое-кого из них можно увидеть на фотографии того времени: гротескно разряженные, в широкополых шляпах и галстуках-бабочках, с сигарами и выставленными напоказ цепочками карманных часов)¹. Горстка выживших, включая нашего героя, укрылась в лесу, откуда его в конце концов вытеснила урбанизация. Голодный и напуганный, он попал в руки полиции. Алфред Луис Кребер, специалист по индейцам и завкафедрой антропологии Калифорнийского университета, устроил его в Музей антропологии в Сан-Франциско.

Там он стал одновременно живым экспонатом («человек каменного века», «последний индеец-дикарь») и смотрителем музея. И произвел фурор. Кребер очень к нему

привязался. Было решено называть его Иши, что на языке яна означает «человек». Иши стал своеобразным талисманом музея и антропологической науки.

Он уцелел во время резни, но не смог пережить последствий другого фактора геноцида коренных народов² — инфекционных заболеваний, принесенных бледнолицыми. Его погубил туберкулез. Кребер находился в Нью-Йорке, когда получил телеграмму от коллеги: тот сообщал, что Иши умирает. Кребер немедленно отправил ответ, прося, когда придет время, соблюсти погребальные обычаи яхи (подгруппы яна, к которой принадлежало племя Иши). Далее Кребер писал:

«Не думаю <...>, что вскрытие может дать важные результаты; оно не будет отличаться от обычного рассечения трупа. Пожалуйста, не трогайте его. Что касается распоряжения телом, я должен попросить вас как моего личного представителя не выдавать его никому ни при каких обстоятельствах. Если зайдет речь об интересах науки, скажите от моего имени, что наука может идти к черту. Я не верю, что в этом может быть какая-либо научная ценность. У нас имеются сотни индейских скелетов, которые никто не изучает. Основной интерес в этом случае будет носить нездорово-романтический характер»³.

Письмо опоздало. Тело Иши, не успевшее даже остыть, разрезал на куски еще один его «друг», хирург Сакстон Поуп. Внутренние органы извлекли, взвесили и исследовали. Череп был признан «небольшим и довольно толстым»⁴.

Кребер продолжил работу и больше никогда не говорил об Иши.

Я прочитал эту историю много лет назад⁵, и с тех пор она меня не отпускает. Я часто вспоминал ее, когда писал эту книгу. Именно поэтому я посчитал уместным начать с нее.

НЕСКОЛЬКО УТОЧНЕНИЙ

Прежде всего я хотел бы прояснить три момента, которые могут вызвать недопонимание.

1. Эти размышления, как бы критически они ни звучали, не означают обвинений в адрес деятелей так называемой культуры отмены⁶. Я понимаю их позицию. Но их действия в том виде, какой они имеют сегодня, на мой взгляд, могут только завести в тупик, а в некоторых случаях и привести к катастрофе. Я излагаю свои идеи именно затем, чтобы попытаться это предотвратить.
2. Я не специалист по культуре отмены. Однако меня с самого начала глубоко волновали вопросы, которые она ставит. На мой взгляд, это одна из важнейших дискуссий нашего времени. Поэтому мне захотелось принять в ней участие, опубликовав эти материалы, — в них изложены идеи, которых я пока нигде не встречал.

3. Эти идеи — не истина в последней инстанции, а некие тезисы, которые я попытался обосновать с помощью аргументов, показавшихся мне наиболее ясными и убедительными, и теперь выношу на публичное обсуждение. Движение культуры отмены затрагивает столь различные области, опирается на столь обширную историю, при этом возникло столь недавно и столь разнообразно по своей природе и формам, что идти вперед можно только на ощупь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Что делать с прошлым?
Европейская культура
и культура отмены

*Естественно, настоящее
не подчиняется прошлому.
Но без него нам не понять
реальности*.*

МАРК БЛОК⁷

В жизни народов, как и в жизни людей, порой наступают те страшные времена, когда кажется, что настоящее предъ-являет счет прошлому, сыновья призывают к ответу отцов, а мертвые вынуждены покинуть свои могилы, чтобы пред-стать перед судом Истории.

Уже несколько лет весь мир видит, как самые выда-ющиеся личности, дисциплины и произведения западной культуры, от Аристотеля до Черчилля, от пьес Шекспира до «Кармен», не исключая ни классической литературы, ни математики⁸, регулярно оспариваются и критикуются, очерняются и обесцениваются усилиями немногочислен-ных, но энергичных молодых активистов (как правило, сту-дентов), которые требуют исключить все это из всеобщей культуры. Одним словом, стереть. Отменить.

---

* Блок М. Странное поражение. — М., 1999. С. 169. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

Основанием для подобных предложений выступает следующая идея: чествование этих деятелей, изучение этих дисциплин, исследование или демонстрация этих произведений означают соучастие в сохранении патриархального, расистского, колониального порядка, который Запад навязывал миру на протяжении многих веков. То, что называется западной культурой, не более чем система легитимации этого порядка.

Многих эти обвинения ставят в тупик. Что ответить тем, кто обвиняет Черчилля в «расистском» мировоззрении? Тем, кто утверждает, что «Кармен» заканчивается фемицидом? Ведь и то, и другое — правда⁹. Но означает ли это, что мы должны снести памятники Черчиллю или переписать финал оперы?¹⁰ Вот в чем заключается вопрос.

Но едва мы успели об этом задуматься, как жрецы храма западной культуры уже перешли в контрнаступление. В ответ на выпады и критику они бросаются проклятиями, источают презрение, цитируют бездушный катехизис и гротескно прославляют себя и ту культуру, которую якобы представляют (но о которой они мало что знают¹¹ и которая для них не более чем аксессуар). Из всех унижительных зрелищ, которые может продемонстрировать нам род людской, пожалуй, ни одно не задевает меня сильнее, чем священнослужитель, стремящийся использовать свои скудные познания для угнетения других и удовлетворения собственных убогих амбиций. Подобные ему заботятся о культуре примерно так же, как лжесвященники заботятся о своих идолах.

Попробуем немного подняться над схваткой, сформулировать эту проблему — одну из важнейших в наше время,

как мы вскоре увидим, — и задуматься над ней. Ведь если мы ограничимся тем, что просто займем ту или иную позицию в непрекращающемся споре, то лишим себя возможности мыслить, поскольку будем рассуждать лишь в терминах, заданных этим спором. Это медийное мышление, то есть «не-мышление». Мыслить же всегда следует в тех терминах, которые ты, самостоятельно обдумав, счел наилучшими. Однако язык нынешних ожесточенных дискуссий никоим образом не предназначен для мышления.

Культура-цивилизация и культура-наследие

Чтобы понять необычайный кризис, переживаемый сегодня западной культурой во всем мире, нужно начать с вопроса о том, что же представляет собой эта культура, существование которой пытаются отрицать некоторые интеллектуалы¹².

Если такое явление, как западная культура, существует, то у него, как и у всего, что создано человеком, должно быть начало. Чтобы найти его, нужно прежде всего задаться вопросом: говоря о западной культуре, какой смысл мы вкладываем в само понятие «культура»?

Это слово имеет два взаимосвязанных, но отнюдь не совпадающих значения.

Во-первых, это совокупность знаний, владение которыми делает человека «культурным», — преимущественно в области истории, литературы, искусства и музыки¹³. В этом контексте я буду говорить о культуре-наследии. Именно она и стала мишенью культуры отмены.

Во-вторых, это широкий комплекс идей и убеждений, которые, будучи доминирующими и, следовательно, присущими большинству людей, определяют структуру и функционирование общества — его организацию, институты, практики, сценарии поведения и т.д. Называть эту совокупность можно по-разному: общими знаниями (антропологическая традиция), идеологией (социологическая традиция от Маркса до Пьера Бурдьё¹⁴), менталитетом (историографическая традиция школы «Анналов»). В более узком смысле можно также рассуждать о социальном воображаемом (Касториадис), доксе (Бурдьё), эпистеме (Фуко) и т.д. Говоря об этом значении слова «культура», я буду использовать название «культура-цивилизация».

Именно из культуры-цивилизации вырастает культура-наследие с точки зрения как европейской культуры, так и культуры отмены. Потому и нам следует начать разговор с обсуждения культуры-цивилизации.

Напрасны были бы попытки отыскать историко-культурную область, которую можно было бы назвать западной. Так называемый Запад на самом деле возник в результате широкого распространения европейской цивилизации. Во всем мире люди, которые вольно или невольно перенимали европейскую культуру, начинали жить на западный манер.

Следовательно, чтобы понять, когда появилась западная культура, нужно ответить на вопрос, когда появилась культура европейская.

Вопреки распространенному мнению, ее истоки лежат не в греко-римской Античности. Античная культура, без-

условно, сыграла важную роль в формировании европейской. Но то же самое можно сказать и о Библии, однако никому не приходит в голову утверждать, что европейская культура зародилась на Святой земле.

Европейская цивилизация возникла под влиянием двух процессов, имевших место в IV веке н.э., когда завершение эпохи Античности слилось с началом Средневековья.

Первый — разделение Римской империи на Восточную, которую сегодня обычно называют Византией, и Западную, вскоре распавшуюся на ряд государств, чьи территории стали ядром современной Европы.

Второй — христианизация. Идеи и убеждения, сформировавшие европейские сообщества, определялись церковью, неизменно стоявшей за плечами у политиков, которые ничего не могли сделать без нее.

Этот процесс необходимо рассмотреть подробнее, поскольку он очень важен для понимания нашего прошлого и настоящего.

Христианизация и насилие

Обращение античного мира в христианство произошло отнюдь не естественным путем. Все началось с решения одного правителя — императора Константина¹⁵. В то время лишь небольшая часть его подданных считали себя христианами¹⁶. Более того, как заметил во II веке язычник Цельс, христиане были разделены на такое множество враждующих сект, что у них не было почти ничего общего, кроме

названия¹⁷. Примерно через столетие после принятия Константином христианства Августин тоже отмечал это разобщение и с горечью сравнивал его с согласием, царившим среди язычников¹⁸: «Почему мы, почитающие единого Бога, разделены, а они, поклоняющиеся бесконечному множеству богов, живут в мире друг с другом?»

Поначалу не было и речи о том, чтобы правитель навязывал свою религию подданным. Лишь постепенно, на протяжении IV–IX веков, церковь стала призывать, а затем и принуждать императоров и королей к искоренению язычества.

Важно осознавать, что христианизация не была «естественной», «спонтанной», «органичной». Этот процесс носил насильственный характер. Античный мир не был обращен — на него надели ярмо христианства. Старые культы были запрещены, статуи изуродованы, храмы разрушены, священные деревья выкорчеваны, боги низвергнуты. Множество текстов сожгли на больших кострах в центрах городов, угрожая переписчикам, пытавшимся их восстановить, отрубить руки¹⁹. Люди, склонные мыслить независимо или вести себя вызывающе (как известно, одно нередко сочетается с другим), были преданы смерти²⁰. Одним словом, язычество подверглось гонениям.

Это насилие, сопутствовавшее христианизации, так до конца и не утихло. Оно сопровождало весь период, который называют долгим Средневековьем²¹. Порой оно было явным — вплоть до конца XVIII века все, кого справедливо или несправедливо обвиняли в попытке сбросить с себя христианское ярмо, регулярно подвергались наказанию, причем нарочито зрелищному²². А порой скрытым,

когда явное применение средств из его арсенала становилось ненужным из-за покорности людей и — что было еще эффективнее — давления рутины и насущной необходимости добывать средства к существованию. Но даже скрытое насилие поддерживает насильственный порядок. Оглядываясь назад, нельзя не заметить, что христианство в Европе никогда не исповедовалось добровольно, искренне и мирно. Всегда существовала нужда в карающем мече, занесенном над головами верующих. И нельзя не заметить, как быстро дехристианизировалась Европа, едва этот меч исчез. Настолько быстро, что возникает вопрос, было ли язычество вообще искоренено.

Условимся понимать под язычеством не единую систему верований — языческих догматов никогда не существовало, — а определенное отношение к божественному. Попробуем кратко его очертить. Язычество рассматривает богов как некую нестабильную, открытую, текучую и таинственную целостность, что исключает любой догматизм. Эти боги присутствуют в природе вещей, а не находятся где-то далеко в трансцендентном мире. Они довольно благожелательны, любят празднества и сами проводят время в веселых забавах²³, пока соблюдаются их права. Этой религии никогда не приходилось прибегать к силе, чтобы завоевать сердца. Она в том или ином виде встречается в большинстве человеческих обществ.

Поэтому у церкви хватило благоразумия не ограничиваться репрессивными мерами. Она ввела ряд религиозных практик, напоминавших о былых временах и в какой-то мере компенсировавших потери, понесенные людьми: праздники и увеселения, культ святых взамен местных

божеств, культ реликвий взамен диковинок природы и чудес искусства, которые древние города с гордостью предлагали путешественникам, культ Девы Марии взамен богинь-матерей языческого пантеона. Позднее протестанты гневно отвергли все эти уступки побежденному многобожию²⁴. Однако церковь в целом не меняла свою политику. Эти компромиссы казались ей необходимыми, и она с готовностью закрывала глаза на те немногие остатки язычества, которые можно было встретить в европейской глубинке еще в XIX веке²⁵.

В обмен на эти небольшие поблажки древним религиям она навязала людям радикально новое мировоззрение. Такова была ее цель, и последствия этого мы ощущаем по сей день.

Христианские истоки патриархата и нетерпимости

Во-первых, жизнь была разделена на два этапа: по окончании земного пути человек продолжал существовать в загробном мире.

Концепция загробного мира присуща большинству культур. Греко-римское общество Римской империи не было исключением. Но, как правило, в самостоятельное существование души после смерти ее жители не верили. Истории о царстве мертвых считались детскими сказками²⁶. То есть церковь постепенно продвигала идею, не имевшую аналогов в других культурах, утверждая, что каждый

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru